

Дорожкін А.С.

Республіканський інститут вищої школи

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ФЕНОМЕНА МАСОВОЇ КУЛЬТУРИ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА

Анотація

В даній статті розглядається вплив масової культури на суспільну свідомість. Проводиться спроба інтерпретації феномена масової культури як з негативною (уникнути несприятливої події для діючого агента), так і позитивною (наступ сприятливої події) сторони.

Ключові слова: масова культура, соціальний ризик, соціальна структура, домінуюча культура, масова свідомість, цінності, соціальна адаптація.

Dorozhkin A.S.

Republican Institute for Higher Education

INTERPRETATION OF THE PHENOMENON OF MASS CULTURE AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

Summary

This article examines the impact of popular culture on the public consciousness. Held attempt to interpret the phenomenon of mass culture as a negative (to prevent adverse events for the active agent), and positive (the onset of favorable events) side.

Keywords: mass culture, social risk, social structure, the dominant culture, the mass consciousness, values, social adaptation.

УДК 305-055.1,2

МАРГИНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Павлицева Я.А.

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

В статье исследуется явление маргинальности в контексте гендерных отношений. Автор выделяет и анализирует ключевые особенности гендерных отношений в европейском сообществе. Изучаются механизмы функционирования и логика построения гендерных отношений. Автор доказывает, что характер гендерных отношений провоцирует возникновение такого социально-культурного явления, как маргинальность (маргинальные личности). Маргинальность в контексте гендерных отношений оказывается амбивалентным феноменом: указывает на деструктивные тенденции в обществе и, в то же время, подразумевает потенции обновления и качественных мировоззренческих изменений в социуме.

Ключевые слова: маргинальность, гендерные отношения, андроцентричность, феминный, маскулинный, гендерная асимметрия.

Постановка проблемы. Проблема гендера как социокультурного пола является одной из наиболее актуальных в современной антропологии, социологии, психологии, лингвистике. В конце XX – начале XXI века пол человека стал рассматриваться намного шире, чем биологический феномен, ведь принадлежность к тому или иному полу обуславливает личность практически во всех сферах жизнедеятельности и отношений с окружающим миром. Гендерный вопрос получил широкие трактовки в различных отраслях знания: так, в социологии его актуализировали и осветили П. Бурдьё, А.Г. Дугин, И. Жербкина, в психологическом аспекте его рассматривали Ш. Берн, И.С. Клецина, в лингвистике его изучали Р. Лакофф, Д. Таннен, А.В. Кирилина, О.Л. Каменская, Г.Е. Крейдлин, Е.С. Гриценко, Е.И. Горошко, в философии постмодернизма – Ж. Бодрийяр, М. Фуко.

Анализ последних исследований и публикаций. В научной литературе исследование маргинальности в контексте гендерных отношений на данный момент не получило широкого освещения. Среди

ведущих работ по этой проблеме можно выделить ряд публикаций Н.В. Антоновой. Кроме того, фундаментальными исследованиями, которые послужили базой для нашей статьи, являются труды А.В. Кирилиной, В.С. Агеева, Т.Б. Рябовой (в аспекте гендера) и работа антрополога В. Тэрнера (по вопросу маргинальности).

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Тем не менее, изучение гендера и гендерных отношений остаётся всё ещё открытой проблемой, требующей доработок и новых интерпретаций, поскольку возникают аспекты, не исследованные в полном объёме. Одним из таких открытых вопросов, на наш взгляд, является феномен маргинальности в контексте гендерных отношений.

Цель статьи. Поэтому цель данной статьи состоит в изучении такого социального явления, как маргинальность с точки зрения полоролевых отношений. Для этого мы выдвигаем следующие задачи: 1) проанализировать ключевые особенности гендерных отношений в современном европейском обществе; 2) исследовать маргинальность как не-

обходимый элемент развития социальных, гендерных отношений.

Изложение основного материала. Изучая характеристики гендерных отношений, можно апеллировать к различным пластам социума – от межнационального масштаба до отдельных субкультур. Однако, независимо от уровня, в основе полоролевых транзакций будет находиться глубинная (архетипическая) структура, определяющая их основные векторы. Характер гендерных отношений может варьировать под влиянием этнических особенностей или степени развитости мировоззренческой системы той или иной субкультуры, но логика построения и функционирования таких отношений, тем не менее, не будет выходить за рамки упомянутой выше структуры. Так, в европейском обществе в целом работает общая структура, которая создаёт сходную конфигурацию отношений между полами, независимо от нации. Однако эта структура не статична, а динамична, она способна развиваться и изменяться, и эти процессы уже зависят от особенностей развития и изменения мировоззренческих установок в рамках конкретного национального сообщества.

Структура гендерных отношений в современном европейском социуме детерминирована рядом ключевых особенностей. Ведущей чертой исследователи называют андроцентричность: гендерная картина мира в таком обществе является преимущественно маскулинной и патриархатной. Т.е. в центре андроцентричной картины мира находится мужчина, женщина здесь – вторична и периферийна. Мужчина – творец и созидатель, женщина – разрушительна и хаотична. Символически это выражается в бинарных оппозициях бога-творца и необузданных сил природы, которые необходимо окультуривать, активного (мужского) и пассивного (женского) начал, аполлонического и дионисийского, рационального и эмоционального, правильного, культурного и отклонения от нормы, первобытного. Этот ряд можно продолжить, обратившись к истории европейской мысли и культуры. Более того, андроцентричность и маскулинность европейского общества на протяжении веков подпитывается образами христианской религии. Кроме религиозного основания, мощным средством, закрепляющим и подтверждающим маскулинную картину мира как ведущую, является язык. Язык всегда обосновывает всё остальное, как утверждает У. Эко. Язык лежит в основании и является главным инструментом конструирования картины мира человека. Язык отражает экзистенциальный опыт человека и в то же время влияет на формирование этого опыта, который впоследствии может стать определённым стереотипом.

Обратной стороной и следствием андроцентричности в полоролевых транзакциях становится гендерная асимметрия, в результате которой мужчина в европейском обществе занимает доминирующую позицию, женщина же, соответственно, – зависимое положение. Мужчина, мужская природа становится точкой отсчёта, относительно которой разворачивается остальной мир, а это, в свою очередь, провоцирует больше возможностей и степеней свободы в поле мужского. Женская природа – то, что необходимо окультурить, удержать в рамках, структурировать мужчине-творцу, что влечёт за собой ограниченность в проявлении женского, как в психоэмоциональном плане (чувства, чувственность, сентиментальность), так и на физическом уровне (табуированность проявлений женской сексуальности). В условиях гендерной асимметрии маскулинное культивируется и превозносится – это касается прежде всего таких «мужских» качеств,

как аналитический ум, рациональность, научное мышление, эмоциональная устойчивость, деловые навыки, организаторские способности, лидерство. Те качества и состояния, которые маркируются как «женские» воспринимаются как второстепенные и незначительные. В связи с этим область чувственного, эмоционального, стихийного подавляется и сдерживается человеком, причём независимо от половой принадлежности.

Отсюда возникает ещё один характерный признак гендерных отношений в современном европейском социуме – строгая регламентированность (обусловленность), которая предписывает каждому гендеру свой поведенческий кодекс и психоэмоциональную составляющую. Каждый человек имеет сугубо своё назначение в социуме в соответствии со своей ролью, обусловленной его половой принадлежностью (например, женщина – это прежде всего потенциальная мать и хранительница семейного очага, мужчина – кормилец семьи и добытчик). Выход же за рамки социополовой роли третируется и всячески подавляется в традиционном обществе, а человек, который нарушает эти границы, становится маргиналом. Хотя в последние десятилетия XX века – начале XXI века в наиболее развитых европейских странах (прежде всего в Скандинавии) регламентированность гендера утрачивает свою актуальность и уступает место свободному выбору человеком своей гендерной роли в социуме.

Регламентированность социального и психологического аспектов гендера также выступает инструментом власти и управления, доминирования одной социальной группы над другой. Ведь чем больше человек ограничен своей социополовой ролью, чем больше привязан к образу «настоящего мужчины/женщины», тем легче им управлять и манипулировать, апеллируя к традиционным ценностям как к непреложной истине. В современном обществе такой властью обладают в первую очередь СМИ, которые успешно пользуясь нескритичностью мышления среднестатистического гражданина-потребителя, продвигают и распространяют идеологии, продукцию, услуги, манипулируя глубинными маскулинными/феминными образами, с которыми идентифицируют себя большинство людей на подсознательном уровне. М. Фуко в работе «Воля и истина» актуализировал властную функцию гендера, которая, по его мнению, реализуется посредством создания дискурса, или дискурсивных практик. Дискурсивные практики каждая со своим набором терминов, речевых оборотов, грамматических конструкций, стилистическими особенностями, а также со своими системами ограничений, табу, предписаний и наказаниями за их нарушения, закрепляют в сознании индивида его гендерную обусловленность, не предлагая альтернатив. Согласно М. Фуко, дискурсивные практики имеют по сути своей одну цель – власть одной социальной группы над другой посредством производства дискурса, распространяя своё влияние во всех отраслях социальной жизни (наука, образование, медицина, право, семейные отношения).

Резюмируя изложенное выше, мы приходим к выводу о том, что гендерные отношения – это предельно консервативная и детерминированная структура, которая задаёт жёсткие рамки для человека, ограничивает степени свободы и требует от человека строгого соблюдения поведенческих и мировоззренческих установок, обусловленных его половой принадлежностью. Однако обратным явлением любой жёсткой социальной структуры будет возникновение маргинальных элементов – прежде

всего людей (аутсайдеры, маргиналы), поведение и картина мира которых не вписываются в рамки традиционных гендерных понятий. Маргинальность в контексте гендерных отношений распространяется на оба пола, хотя исторически в патриархатных обществах женщины были более подвержены социальному изгнанию. «Социокультурными маргиналами могут являться женщины, исключаемые из системы общественного управления, экономики, науки и других значимых социальных сфер под предлогом «несовершенства их биологической природы», которая ставила их ниже мужчины в социальной иерархии и служила оправданием их низкого социального статуса» [2, с. 171].

Понятие «маргинальности» мы будем определять опираясь на дефиниции И.П. Ильина [4] и П. Гуревича [3] как социокультурное явление, возникающее в традиционном, консервативном обществе с жёсткой иерархией (и в социальном и в гендерном отношениях), в результате которого одна социальная группа отторгает другую (или отдельных индивидов) вследствие её несоответствия общепринятым нормам поведения и мироотношения. «Маргинализм – сознательная установка на «периферийность» по отношению к обществу в целом и его социальным и этическим ценностям, т. е. и по отношению к его морали» [4]. «Качественное состояние человека или группы людей, оказавшихся в силу обстоятельств на грани двух культур; они участвуют во взаимодействии этих культур, но полностью не примыкают ни к одной из них» [3]. Кроме того, ещё одним важным свойством маргинальности, на наш взгляд, является амбивалентность: с одной стороны, феномен маргинальности указывает на негативные тенденции закрытости общества, его нетерпимость, стереотипность мышления, с другой стороны, открывает новые потенции для развития общества. Находясь на периферии, в промежуточном состоянии «уже не там, но ещё и не здесь», маргинальная личность пребывает в поиске самоидентичности и имеет возможность, будучи в состоянии постоянного вопрошания, открывать новые формы и варианты бытия.

В контексте гендерных отношений маргинализируется человек, деятельность которого, а также поведение, психоэмоциональные состояния и мировоззрение в целом идут в разрез с традиционными, общепринятыми гендерными нормами и образами, а социум, в свою очередь, не принимает, критикует, осуждает и всячески третирует такого человека. Например, в восточнославянских странах такими изгоями и по сей день являются феминистки и люди гомосексуальной ориентации. С другой стороны, в наиболее развитых, прогрессивных европейских странах феномен маргинальности по гендерному признаку гораздо слабее проявлен и стремится к исчезновению. Таким образом, чем более развито общество, тем более оно открыто иному, тем более оно гибкое и лояльное в плане расширения мировоззренческих границ.

Маргинальность в контексте гендерных отношений свидетельствует о застойных явлениях в развитии социума, указывает на то, что общество достигло того предела, когда традиционное изживает себя и формируются новые возможности для качественно иного витка в его развитии. И именно маргинальные личности, те, кто сегодня находится вне устоявшейся системы, завтра станут во главе социума нового типа с более открытым взглядом на мир. Выдающийся английский антрополог и культуролог В. Тэрнер называет таких людей «лиминальными» (пороговыми) и заявляет, что в силу их

амбивалентности и внеклассовости они обладают качеством разрушать уже неактуальную картину мира и создавать новый тип мировоззрения. Символично В. Тэрнер уподобляет лиминальных людей двуполом существам – и здесь можно провести аналогию с теми гендерными группами, которые являются маргинальными в современных традиционных обществах. Феминистки и гомосексуалисты, находясь в рамках такого общества, всячески подчёркивают своё несогласие, сопротивляются и пытаются переосмыслить ограничения и социальные роли, которые накладывает на них их гендерная принадлежность. В свою очередь общественные массы препятствуют и осуждают свободное самовыражение маргинальных гендерных групп различными способами: демонизацией, высмеиванием, физическим насилием, исключением из социальной деятельности. Однако, согласно В. Тэрнеру, такое внесоциальное положение, пребывание в «пустыне бесстатусности» является необходимым и неотъемлемым элементом развития любой социальной структуры и индивида. Это своего рода инициация для отдельной личности и общества в целом, переход из одного состояния, которое уже исчерпало себя, в качественно иное, новое, а такой переход всегда травматичен и драматичен, поскольку рушит привычное и комфортное. «Социальная драма возникает тогда, когда в обществе накапливается множество раздражающих, т.е. новых для традиционной культуры тенденций<...>лиминальность должна подготовить культуру к принятию, к освоению новых тенденций для введения их внутрь культуры, т.е. для расширения границ. Лиминальное сегодня – завтра будет центральным. Учёт негативных тенденций способствует осознанию наукой общих законов. Развивающиеся виды опрокидывают границы, и творческая мысль должна обитать именно на границах» [7, с. 157-158].

Маргинальность феминисток и гомосексуалистов, с одной стороны, накладывает множество ограничений на их свободное проявление в социуме, однако, с другой стороны, становится мощным стимулом для активного поиска альтернативных вариантов самореализации, развивает творческое отношение к миру. В отличие от «закрытой морали» традиционного общества, гендерные маргиналы обладают открытым мировоззрением, что потенциально способствует дальнейшему обновлению и расширению существующей картины мира, а также может служить развитию общества во всех отраслях знания.

Выводы исследования. Подводя итоги нашего исследования, мы приходим к следующему заключению. Гендерные отношения в современном европейском обществе, независимо от этнических особенностей каждой из стран Европы, представляют собой универсальную и глубоко укоренённую в сознании отдельного индивида структуру, которая базируется на таких ключевых принципах: 1) андрогенность (маскулинность и патриархатность гендерной картины мира); 2) гендерная асимметрия (преобладание мужского над женским, маскулинные качества и состояния культивируются и превозносятся, а маркируемые «женскими» становятся второстепенными и подавляются); 3) регламентированность и строгая иерархия гендерных отношений (жёсткая обусловленность и ограниченность социополовых ролей); 4) властная функция гендера. Таким образом, гендерные отношения по своей сути являются предельно консервативной и детерминированной структурой с рядом ограничений и целым кодексом поведенческих и мировоззренческих норм,

обусловленных половой принадлежностью человека. Это провоцирует возникновение маргинальных элементов в противовес жёсткой структуре гендерных отношений. Маргинальные элементы в контексте гендерных отношений – это, прежде всего, личности, типы взаимодействий и мировоззрение в целом, которые не вписываются в традиционную структуру и выходят за рамки социополовых ролей. Однако при всей асоциальности, маргинальные личности (в гендерном аспекте это в первую оче-

редь феминистки и гомосексуалисты) – это те, кто потенциально задаёт новые векторы развития социума, кто, разрушая традиционную, но уже неактуальную картину мира, в то же время формирует новое мироотношение с более творческим и открытым взглядом на мир. Более того, маргинализация в условиях консервативной социальной структуры является необходимым элементом развития общества, этапом хоть и драматичным, но нивелирующим застойные социальные явления.

Список литературы:

1. Антонова Н. В. Природа гендерной маргинальности: опыт системного анализа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Выпуск № 2 / том 13 / 2013. – С. 140-143.
2. Антонова Н. В. Репрезентация гендерной маргинальности в культуре как философско-антропологическая проблема // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Выпуск № 10 (269). – 2012. – С. 170-174.
3. Гуревич П. Словарь по культурологии. – Интернет-ресурс.
4. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 384 с.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты (монография). – Интернет-ресурс.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал. – Интернет-ресурс.
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

Павліщева Я.О.

Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого

МАРГІНАЛЬНІСТЬ В КОНТЕКСТІ ГЕНДЕРНИХ ВІДНОСИН

Анотація

В статті досліджується явище маргінальності в контексті гендерних відносин. Автор виділяє та аналізує ключові особливості гендерних відносин в європейській спільноті. Вивчаються механізми функціонування та логіка побудови гендерних відносин. Автор доводить, що характер гендерних відносин провокує виникнення такого соціально-культурного явища, як маргінальність (зокрема, маргінальних осіб). Маргінальність в контексті гендерних відносин виявляється амбівалентним феноменом: вказує на деструктивні тенденції в суспільстві й, в той же час, передбачає потенції оновлення та якісних світоглядних змін в соціумі.

Ключові слова: маргінальність, гендерні відносини, андроцентричність, фемінний, маскулінний, гендерна асиметрія.

Pavlishcheva Ya.O.

Yaroslav Mudryi National Law University

MARGINALITY IN THE CONTEXT OF GENDER RELATIONS

Summary

The phenomenon of marginality in the context of gender relations has been investigated. The author has marked out and analyzed the features of gender relations in the European community. Main mechanisms of functioning and the structure of gender relations have been examined. The author has demonstrated that the character of gender relations provokes appearance socio-cultural phenomenon such as marginality (marginal persons). Marginality in the context of gender relations is an ambivalent phenomenon: it indicates destructive tendencies in the society and, at the same time, potentially implies renovation and qualitative ideological changes in the society.

Keywords: marginality, gender relations, andro-centrality, feminine, masculine, gender asymmetry.